

К ВОПРОСУ О ВИЗУАЛЬНОЙ ДИНАМИЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ МЕЧЕТИ НА МЕККУ

В статье рассматриваются аспекты, оказывающие влияние на изучение визуальной динамики мечетей ислама к Мекке. Доказывается мысль о том, что есть основания для исследования визуальной динамики и существует объективная необходимость ее изучения. Это расширит научное представление о религиозной архитектуре и даст возможность проектировщикам лучше учитывать религиозные чувства верующих. Обрисовывается перспектива исследования.

Ключевые слова: мечеть, устремленность к Мекке, сакральная горизонталь.

Изучение архитектуры мечетей ведется учеными с давних пор. В первую очередь в этих объектах исследуют планировочные, объемно-пространственные характеристики, декор, строительно-технологические, климатические, этнические исторические, эстетические аспекты, активно изучается символика, образ и т. д. Среди этих работ можно выделить труды В. Л. Ворониной, Б. В. Веймарна, Н. Л. Павлова, Н. И. Брунова, Ш. М. Шукурова, Б. Н. Засыпкина, Т. Х. Стародуб, Г. А. Пугаченковой, А. М. Прибытковской, Л. И. Ремпеля, Л. С. Бретаницкого, О. Грабаря, Н. А. Виноградовой, Л. Ю. Маньковской, Н. А. Косенковой, Надж-уддин-Баммат, Д. Б. Пюрвеева, Р. К. Ходжатулла, Г. Несипоглу, О. Асланапа, Р. Гунай, Д. Кубан, Р. Хилленбранда, Н. Стирлин, М. Е. Бонин и др. Однако при этом до сих пор остается неизученным аспект «визуальной динамики» мечетей ислама, который представляется очень важным для более глубокого понимания сути религиозной архитектуры. Под «визуальной динамикой» имеется ввиду «визуальное движение» архитектурной формы к Мекке («мекканская динамика в архитектуре» – понятие, введенное автором [1]), обусловленное религиозным направлением, определенным когда-то Пророком Мухаммадом. Это знание расширяет границы храмоведения, открывает новые перспективы исследований, а также оно важно для архитекторов и дизайнеров, которые проектируют мечети. Благодаря его освещению, архитектурное и интерьерное решение культового здания будет лучше отвечать религиозным чувствам мусульман.

При разработке этой темы возникает определяющий вопрос: есть ли основания для изучения этой динамики в архитектуре мечети и насколько они сильны? В работах исследователей

она не освещается напрямую, а только косвенно. Отчасти это происходит от того, что советские ученые, добрая часть работ которых является основой данного исследования, в большинстве своем придерживались атеистического мировоззрения в научной деятельности, и естественно не рассматривали ислам как основу для движения архитектурной формы к Мекке. В частности Л. С. Бретаницкий выразил отношение советской науки к отношению ислама к искусству Востока [2]. Или например, один из авторитетнейших советских исследователей мусульманской архитектуры, В. Л. Воронина, так пишет в своей статье «Ислам и архитектура»: «Нет и не могло быть «мусульманского искусства» или «мусульманской архитектуры» как целостного художественного явления» [3, с. 157]. Однако в то же время в другой своей работе она пишет следующее: «Вся планировка и пространственная композиция мечети подчеркивает направление к Мекке. В мечетях арабского типа к Мекке обращены нефы или арки нефов, в соборных мечетях Ирана и Средней Азии со стороны Мекки высятся купол над молельным залом, и входной портал мечети стоит на одной оси с михрабом.» [4, с. 114]. Этим В. Л. Воронина, с нашей точки зрения, подтверждает основания для изучения визуальной устремленности и показывает, что нельзя обойти стороной динамику. Однако она не развивает тему.

Другим моментом является то, что ученые изучают архитектуру, порой не придавая особого значения тому, что это религиозное здание, и оно пронизано религиозной идеей. Исследователи часто не учитывают зависимость культовой архитектуры от религиозного вероучения (его особенностей), и просто анализируют планы, фасады, разрезы, детали на предмет выяв-

ления стилистических или других закономерностей и особенностей.

Другая сторона данного вопроса – это сама по себе не явно выраженная направленность архитектуры. Складывается ощущение, что зодчие Востока не ставили перед собой прямых задач по достижению устремленности архитектурной композиции в сторону киблы (киблой называется священное направление к Мекке в пространстве (араб. *قبلة* – «направление», «то, что находится напротив»). Кибла всегда перпендикулярна стене с михрабом, параллельно которой располагаются верующие). Динамика не демонстрируется на показ, как, например, во многих христианских, особенно западных, храмах, часто присутствует в архитектурном объекте не явно, возникает на ос-

нове интуиции зодчего и не всегда открывается непосвященному. Эта латентность делает более сложным ее поиск и изучение.

Для строительства мечети не существует установленных канонов. В Коране по этому поводу не зафиксированы правила. Это рождает порой самые неожиданные, интересные архитектурные решения (см. рис. 1). Очень часто мусульмане приспособливают под религиозные нужды здание, изначально не предназначавшееся для этих целей. К тому же мусульманин может молиться и на открытом воздухе. Как сказал Пророк: (из хадиса) «Земля сотворена для меня как масджид (араб. место преклонения), и где бы не возникла у человека потребность в молитве, пусть он молится.».

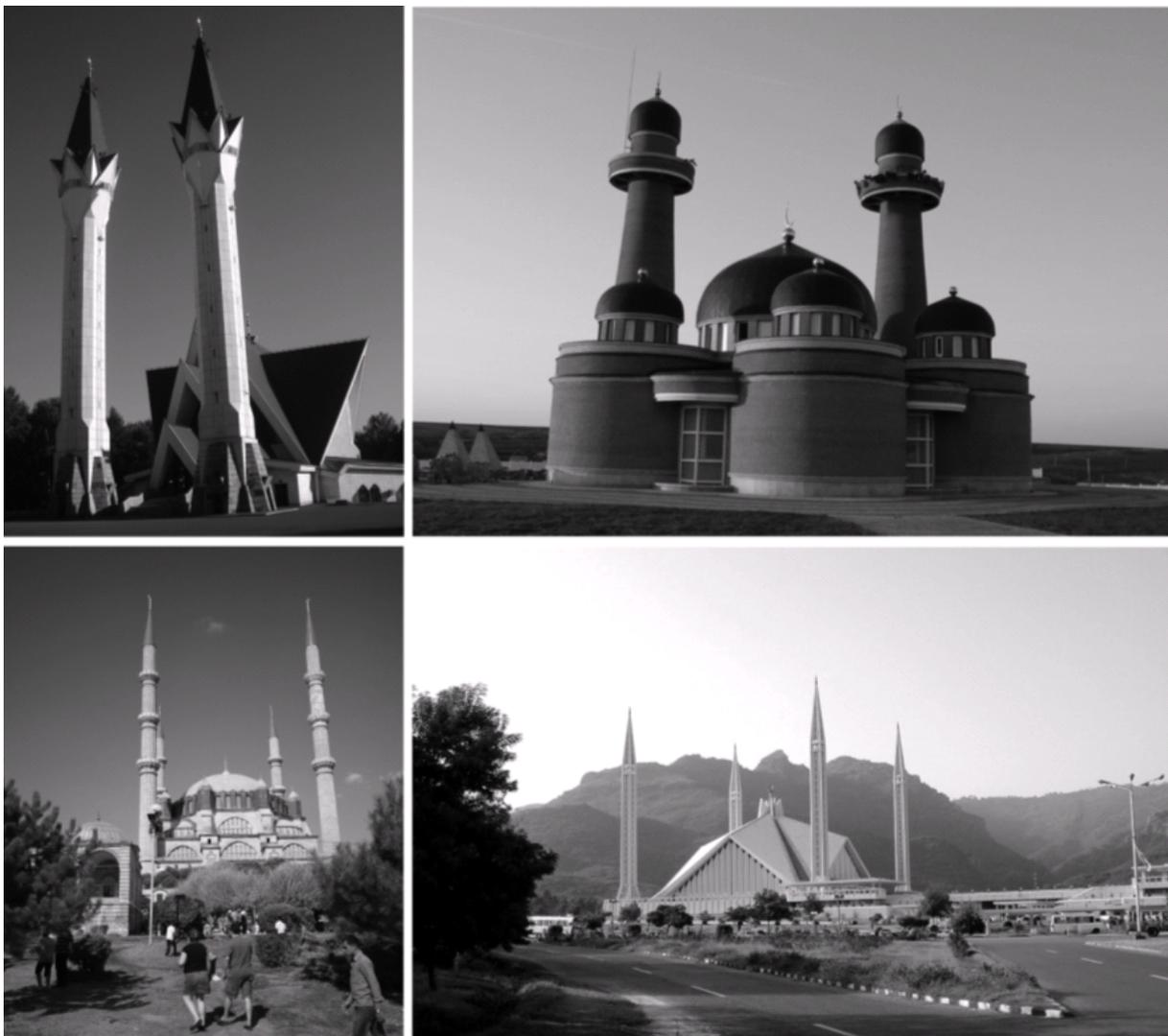

Рисунок 1. Слева направо сверху вниз: Мечеть Ля Ля Тюльпан в Уфе, Россия (фото автора), Мечеть Рашида в с. Медяны, Россия (взято с сайта <http://theeast.at.ua>), Мечеть Селемийе в Эдирне, Турция (фото автора), Мечеть Шах Фейсал в Исламабаде, Пакистан (взято с сайта <http://theeast.at.ua>)

Нельзя также обойти стороной вопрос о влиянии других религиозных традиций на ислам и на формирование мечети. К примеру когда-то в иудаизме была своя главная сакральная точка «притяжения» – Иерусалимский Храм, который располагался в Иерусалиме на Храмовой Горе, где сейчас находится третья по значимости святыня мусульман – Мечеть Аль-Акса (араб. *المسجد الأقصى* отдалённая мечеть). Сегодня храма нет, но место преклонения евреев осталось. Им является так называемая «стена плача» или «западная стена». В любой синагоге всегда есть стена, обращенная к месту, где когда-то стоял Храм. К ней примыкает шкаф (арон кодеш), где хранятся свитки Торы. Считается, что синагога также как и мечеть не является храмом. Храм у евреев (Иерусалимский Храм), как и мусульман (Кааба), только один. Искать визуальную динамику в архитектуре синагоги сложно, если не сложнее, чем в исламе. Возможно это связано с тем, что еврейский Храм не существует полноценно. Отметим, что первоначально Пророк Мухаммад назначил киблой Иерусалим. Однако затем изменил ориентацию на Каабу (623 г.). В Коране говорится об этом (2, с. 142-150) [5]. Определение сходств исламской духовной системы и еврейской, в которой динамика менее выразительна, на наш взгляд заставляет ученых по аналогии не активно изучать динамику в исламе.

Другим важным моментом в изучении динамики мечетей является неоднозначность ориентации, казалось бы при однозначности киблы. Например: в христианском храме верующие ориентируются на алтарь. Под алтарем понимается место «горнее», неотмирное, «небо небесе». За алтарем – на востоке находится рай, туда и «плывет» тело храма (корабль). Также верующие ориентируются вверх, так как в Библии в книге от пророка Исаии записано: «Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней – как саранча пред Ним;» (40:22) [6, с. 709], то есть Бог находится сверху. Эта разнонаправленность рождает неопределенность в окончательной ориентации верующих в пространстве. В конечном счете христиане верят что Бог присутствует везде (в любом месте), во всех пространствах и направлениях. Поэтому при отсутствии четко зафиксированных и четко про-

писанных сакральных направлений в христианстве и других религиозных традициях, исследователи не активно рассматривают по аналогии такие направления в исламе. При этом нужно отметить, что христианство, ислам и иудаизм – это авраамические религии, то есть религии, имеющие одни корни.

Еще один немаловажный аспект: в архитектуре мечетей всегда присутствуют характерные местные черты, то есть строительные и архитектурные особенности, которые формировались веками и тысячелетиями в определенных климатических, политических, исторических, экономических и других условиях. Это дифференцирует мечети на типы и подтипы. Эти черты порой очень сильно отличаются, что вносит определенные затруднения в исследование динамики. К примеру: арабский тип мечети (колонная мечеть) и турецкий тип (центрально-купольная мечеть). Арабская мечеть формировалась в климатических условиях тропического пояса во внутриматериковых пустынях и полупустынях резко континентального климата (Аравия, Северная Африка). Турецкий тип возник в субтропическом поясе континентального средиземноморского климата. Это проявилось в отличиях архитектуры. Арабские мечети более прижаты к земле, как, собственно и вся архитектура этого климата (и доисламская в том числе): в арабских мечетях всегда организован открытый двор, который создает особый комфортный человеку стабильный микроклимат и сохраняет его. Турецкие мечети больше закрыты от внешних природных воздействий, они выше, и испытав влияние Византийской архитектурной традиции, имеют крестово-купольную конструктивную систему. Каждый из двух типов имеет свою визуальную динамику в сторону Мекки. Ученые вообще сходятся во мнении относительно турецких османских центрально-купольных мечетей, что они ориентированы исключительно в небо [7, 8].

Одним из вопросов, на который предстоит ответить в глобальной перспективе данного исследования является вопрос о силе магнетизма Каабы. Автор выдвигает гипотезу о том, что чем ближе к Каабе мечеть, тем ее динамика сильнее и соответственно, чем она расположена дальше, тем динамика слабее. Это предстоит выяснить. Кааба, как магнит, гипотетически сильно действует в пределах аравийского по-

луострова. Чем дальше от Мекки находится верующий (сотни и тысячи километров), тем больше кибла превращается в постоянное неизменное стабильное направление для молитвы. Другими словами, чем дальше от Мекки, тем кибла менее динамична, то есть приобретает статические свойства – не меняет угол. Наиболее динамичной гипотетически кибла должна быть в самой Мекке. Это должно отражаться в архитектуре, что и предстоит проверить.

Еще один немаловажный момент в изучении динамики – это личностные стилистические предпочтения и талант архитектора (дизайнера), а также его личные религиозные переживания (если таковые есть). Здесь важно его собственное понимание вопросов религиозного учения, желание и умение их выразить в композиционном решении мечети, в декоративном убранстве. Необходимо отметить, что большинство мечетей (новостроек) спроектированы верующими людьми. Все вышесказанное в равной степени относится к инвестору, то есть заказчику, который безусловно оказывает влияние на проект.

В изучаемой теме важно также отношение мусульман к структуре Вселенной. Общеизвест-

тно, что любая религиозная традиция всегда предлагает свою структуру мироздания. Эта структура в исламском средневековом сознании отличается от современного научного представления об устройстве Вселенной. Утверждение о том, что Аллах находится на седьмом небе может быть рассмотрено как необоснованное заявление, потому что структура Вселенной иная. Космос огромен и состоит из множества звезд и планет. Это в свою очередь у современных мусульман рождает отношение к Каабе, как к только лишь земной точке притяжения (условной). Думается, что в средние века картина была несколько другая: для мусульман Кааба была абсолютной точкой священной ориентации, находящаяся по их мнению с ними в одной плоскости, так как люди верили в то что земля – плоский диск. Уместно привести пример, описанный В. А. Лавровым, о средневековых захоронениях мусульман в Средней Азии, когда гробы складывали ярусами и ориентировали на Мекку [9]. Он показывает силу Каабы как магнита. Современное знание о форме Земли ослабляет, по нашему мнению, «магнетизм» Каабы и заставляет принять тот факт, что сакраль-

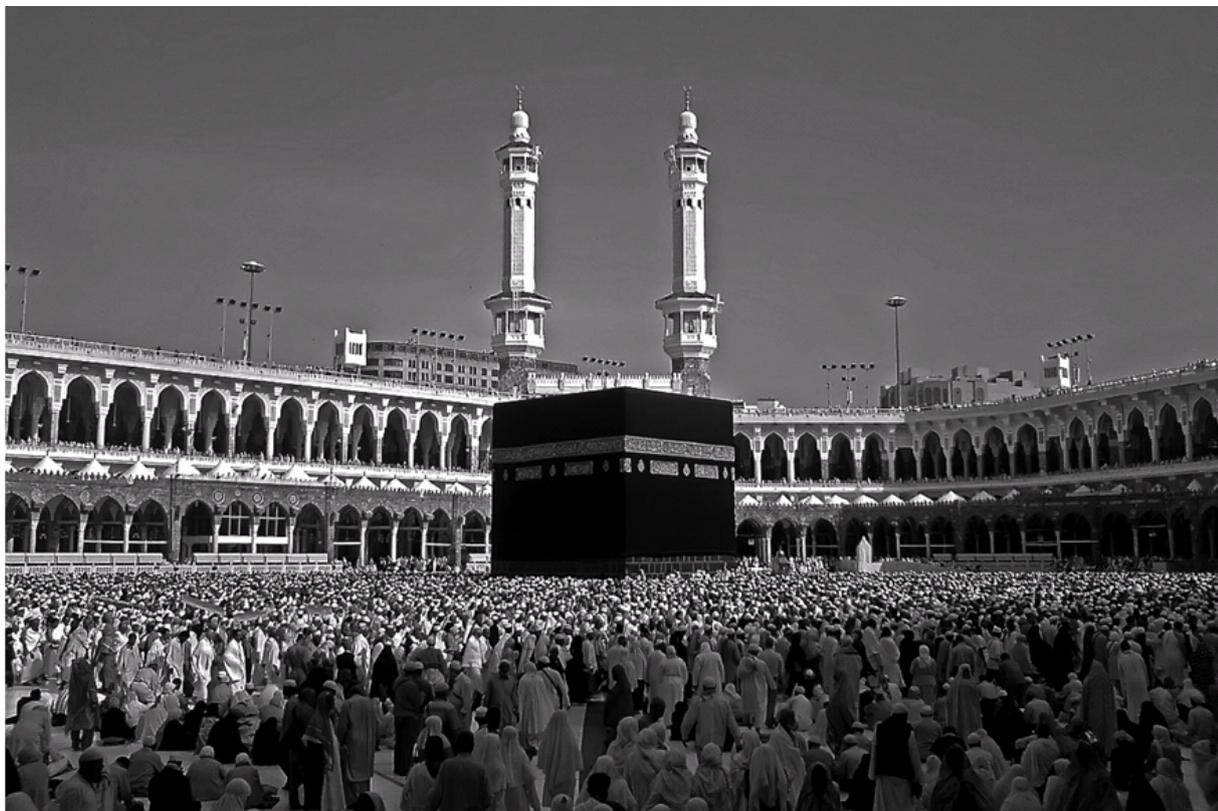

Рисунок 2. Таваф вокруг Каабы (взято с сайта <http://ru.wikipedia.org>)

ная горизонталь на Мекку фактически является сакральной дугой на больших расстояниях (сотни и тысячи километров).

Сегодняшнее научное знание не может не накладывать свой отпечаток на формирование архитектурной формы мечетей. В данном исследовании предстоит выяснить насколько объективно отличаются современные мечети от мечетей средних веков на Ближнем Востоке. Гипотеза состоит в том, что средневековые религиозные здания ислама более выразительны, в них больше устремленности, напряжения в отличие от современных. Впрочем, это предстоит проверить.

Исходя из всего вышеизложенного возникает вопрос: может предмета исследования и вовсе не существует или он слишком расплывчат чтобы его уловить и исследовать? Отправляя молитву пять раз в день, мусульманин обращается не к Каабе в Запретной мечети, а к Аллаху – единому для всех мусульман Богу. Аллах, как определяет Коран, находится на седьмом небе, то есть предположительно вверху. Зачем тогда искать и изучать в архитектуре это движение к Мекке?

Обратимся к теории мусульманского вероучения в его основных определяющих чертах, важных для нас. Ответ сформулируем по пунктам: во-первых, мусульманин, по велению Аллаха (через Пророка) обращается лицом на Мекку при молитве – он становится в позицию сакральной ориентации. Это не просто ориентация, например, на восток или в другом направлении. Это горизонтальная священная связь между двумя реально существующими точками в пространстве: верующий и Кааба. Верующий отправляет молитву в этом направлении. Очень ярко это демонстрируют фото молящихся вокруг Каабы (см. рис. 2). Важность этой сакральной горизонтали, как уже было сказано выше, также подтверждается тем, что умерших мусульман хоронят головой к Мекке.

Во-вторых, Пророк обязал каждого мусульманина хотя бы раз в жизни (а лучше несколько раз) совершить хадж, то есть паломничество на святую землю города Мекка. Другими словами, он задал некий «сакральный магнит», центр Мира в исламском духовном пространстве. Он «притянул» всех последователей исламской религиозной традиции к

одному месту на Земле. Город Мекка принимает каждый год миллионы людей со всего света. В Запретной мечети одновременно может молиться один миллион человек. Кааба считается главной святыней мусульман (Кааба с араб. *الكعبة* «куб»). Отметим при этом, что вход не мусульман в город строго воспрещен. Даже иностранные фирмы-подрядчики вынуждены нанимать на работу только мусульман, чтобы осуществить те или иные работы в священном городе. В последние годы Запретная Мечеть активно реконструируется.

В-третьих, при всех вышеперечисленных аргументах в пользу сомнительности динамики Кааба выступает центром, который объединяет всех последователей ислама в сообщество, делает их братьями, частицами огромной глобальной духовной системы. Это в свою очередь просто не может не проецироваться на архитектуру. Сила притяжения Каабы очевидна и с этим трудно спорить. Мусульмане обращаются к Аллаху, используя/через Мекку (Каабу), и в этом заключается пространственно-ценностная система ислама. Кааба является средством обращения к Аллаху.

В доказательство этой мысли приведем несколько цитат из научных трудов авторитетных исследователей в области исламской архитектуры. О. Грабарь пишет, что молитва ассоциировалась в первую очередь не с местом, а с направлением – горизонтальной киблой [10, с. 109], что позволяет говорить о Каабе как о глобальном, всемирном центре ислама. Историк Э. Г. фон Грюнебаум называет Мекку обрядовым центром – «пупом Земли», который в какой-то степени заменял церковную организацию [11, с. 47]. А. А. Высоковский, называет Каабу точкой отсчета и предельным выражением понятия «точка отсчета» [12].

Исходя из этих обстоятельств, возникают веские основания для исследования визуальной устремленности мечетей, то есть изучения формирования архитектуры вслед за религиозными особенностями ислама. При этом, если сопоставить ислам, к примеру, с христианской религией, то в готической архитектурной традиции, можно увидеть ярко выраженные черты устремленности ввысь (к Небу – к Богу) в архитектуре храма. Это косвенно подтверждает основания для поиска устремленности и в исламе. О христианской направленности мож-

но найти упоминания в трудах Н. Ф. Гуляницкого, А. Л. Якобсона, И. А. Бондаренко, Г. К. Вагнер, А. Г. Туманика, П. Флоренского, И. Л. Бусевой-Давыдовой, Ш. М. Шукурова, Н. Л. Павлова, Д. Б. Пюрвеева, А. Я. Флиера, Всеобщей истории архитектуры, и др. К примеру, А. Губер пишет о соборе Парижской Богоматери, и отмечает что интерьер «... как и фасад, пронизан торжественно строгим величием, но его архитектурные ритмы еще больше устремлены ввысь, и материальная весомость ощущается в меньшей мере» [13, с. 282].

Приведем более развернуто в пример положения, которые выдвинуты некоторыми видными исследователями по теме устремленности мусульманской культовой архитектуры. Большой вклад в разработку теоретического подхода внес Ш. М. Шукуров. В частности он утверждает, что мечеть устремлена к Мекке. Ш. М. Шукуров исследует антропологичность мечети при официальном запрете в мусульманстве изображения человека [14], животных, использует понятие «вектор» и «динамика» характеризуя храмовую архитектуру, а также называет мечеть «храмом». Ш. М. Шукуров также пишет о минарете, как об *онтологической оси* [15]. Он анализирует современные мечети и выступает за новаторские решения с сохранением сущности и своеобразия [16].

Важный вклад в разработку темы взаимосвязи разных религиозных верований и их архитектурного выражения внес Н. Л. Павлов. В частности, он утверждает, что «...чем ближе к поверхности земли расположено главное святилище, представляющее центр мироздания, «место бога», тем активнее высотное построение нарастает к периферии» [17, с. 218] а также «...нарастание высоты к центру храмового комплекса, к главному святилищу характерно для центральных храмовых систем, в которых *axis mundi*, вертикальная структура вселенной, главный путь к небу, к богу, представлены на вертикальной оси главного святилища» [17, с. 218]. Таким образом Н. Л. Павлов констатирует горизонтальное и вертикальное направления в развитии храмовых систем. Н. Л. Павлов утверждает некую горизонтальность, приниженность храмовых систем, ориентированных на центр мироздания ближе к земле, что характеризует исламское зодчество.

Исследователь Т. Х. Стародуб разрабатывает вопросы исторического развития типов зданий и сооружений исламского мира, а также предлагает концепцию пространства в средневековом исламском искусстве. Она развивает тему обращенности архитектуры ислама в сторону Каабы в средние века [18]. Т. Х. Стародуб пишет, что для каждого мусульманина существует установленная горизонтальная сакральная связь с Каабой, которая обновляется пять раз в день молитвой [19]. В другом научном труде она пишет: «Средоточие святости, михраб, всегда расположенный на стороне священной ориентации, устанавливает неразрывную связь молящегося, где бы тот ни находился, с фокусной точкой исламского мира – земной Каабой, а через нее с Каабой небесной» [20, с. 49]. Это значит, что мусульманин отправляет молитву Каабе, которая по достижении оной, отправляется к небесной Каабе. Исходя из ее исследования, есть все основания искать черты устремленности мусульманского культового зодчества в этом направлении. Она использует понятие «ось ислама» при анализе планировочной и объемно-пространственной структуры мечети.

Р. К. Ходжатулла в своей диссертации отмечает такую особенность, характерную для иранской мечети: «Айван, находящийся со стороны киблы, выделяется большей глубиной и высотой и придает пространству площади не только структурный, но и духовный смысл» [21, с. 93]. Это утверждение подводит к обоснованности наших заявлений о визуальной динамике.

Как видно, тема неоднократно поднималась в научной литературе, однако до сих пор никто не исследовал реальные объекты и памятники на вышеуказанный предмет. Другими словами, есть объективная необходимость исследовать реальный материал, то есть посетить весь Ближний Восток и составить по возможности как можно более полную картину визуального движения в архитектуре мечети. Необходимо разработать глобальную карту-схему, учитывающую мечети Ближнего Востока вокруг Мекки, таких стран как: Саудовская Аравия, Сирия, Египет, Оман, Йемен, Катар, Ирак, Иран, ОАЭ, Бахрейн, Кувейт, Ливан, Турция и другие государства.

Помимо устремления к Мекке, в работах исследователей поднимается тема направленности архитектуры мечетей ввысь. Как уже было сказа-

но, исламская модель мироздания схожа с христианской и молитва отправляется ввысь к Аллаху. Исходя из этого, есть основания для поиска устремления мечетей вверх. Вопрос, который также предстоит решить в данном исследовании, заключается в том: насколько сильна эта динамика?

В перспективе автор также хотел бы составить карту-схему «магнетизма» Каабы для мечетей Ближнего Востока всех периодов. Это расширило бы современное представление об архитектуре мечетей.

16.08.2012

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-04-18003

Список литературы:

1. Ибрагимов, И. А. Архитектура современных российских мечетей / И. А. Ибрагимов // Академический вестник УралНИИ-ИпроектРААСН. – Екатеринбург, 2011. – №2. – С. 53–58.
2. Бретаницкий, Л. С. К проблеме изучения искусства Востока / Л. С. Бретаницкий – Москва.: Искусство, 1973 №3. – С. 56-65.
3. Воронина, В. Л. Ислам и архитектура / В. Л. Воронина // Архитектурное наследие №32: сб. науч. ст. – М.: Стройиздат, 1984. – С. 157–163.
4. Воронина, В. Л. Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока: моногр. / В. Л. Воронина. – М.: Стройиздат, 1977. – 160 с.
5. Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова, отв. ред. В. Д. Ушаков. – М.: Ладомир, 1995. – 576 с.
6. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. – М.: Библейские общества, 1995. – 1378 с.
7. Веймарн, Б. В. Искусство Турции: Всеобщая история искусств в 6 т., Т.2: Книга вторая: Искусство Средневековья [Электронный ресурс] / Б. В. Веймарн. – URL: <http://www.artyx.ru>.
8. Бородина, И. Ф. Архитектура Турции XII–XIX вв / И. Ф. Бородина // Всеобщая история архитектуры: в 12 т., Т.8 Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии. VI–XIX вв. / под ред. Ю.С. Ярлова [и др.]. – Л.; М.: – Стройиздат, 1969. – С. 427–476.
9. Лавров, В. А. Градостроительная культура Средней Азии: моногр. / В. А. Лавров. – М.: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. – 178 с.
10. Grabar, O. The Formation of Islamic Art / O. Grabar. – London: Yale University Press, 1973. – P. 154-168.
11. Грюнебаум, Г. Э. Классический ислам: моногр. / Г. Э. фон Грюнебаум; пер. с англ. И. М. Дижур. – М.: Наука, 1988. – 264 с.
12. Высоковский, А. А. Точка отсчета городского пространства / А. А. Высоковский; отв. ред А. А. Барабанов // Человек и город: пространства, формы, смысл: материалы международного конгресса международной ассоциации семиотики пространства (Санкт-Петербург, 27-30 июля 1995 г.) в 2 т. Т.2. – Екатеринбург: Архитектон, 1998. – С. 85-88.
13. Губер, А. Искусство Франции / А. Губер, М. Доброклонский, Ю. Колпинский // Всеобщая История Искусств в 6 т., Т.2: Искусство Средних Веков / под общ. ред. Б. В. Веймарна, Ю. Д. Колпинского. – М.: Искусство, 1960. – С. 247–309.
14. Шукуров, Ш. М. Образ человека в искусстве ислама: учеб. пособие / Ш. М. Шукуров. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 160 с.
15. Шукуров, Ш. М. Образ храма: моногр. / Ш. М. Шукуров. – М.: Прогресс – Традиция, 2002. – 496 с.
16. Шукуров, Ш. М. Смысл. Образ. Форма. Статьи разных лет: моногр. / Ш. М. Шукуров. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 500 с.
17. Павлов, Н. Л. Алтарь. Ступа. Храм: архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев: моногр. / Н. Л. Павлов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 368 с.: ил.;
18. Стародуб, Т. Х. Эволюция типов средневековой исламской архитектуры в 2 т. Т.1, Т.2: дис. ... д-ра искусствоведения / Т. Х. Стародуб. – М.: 2006. – 404 с.
19. Стародуб, Т. Х. Концепция пространства в средневековом исламском искусстве. Опыт исследования художественных памятников / Т. Х. Стародуб // Эпохи. Стили. Направления: Сб. ст. / Отв. ред. Е. Д. Федотова. – М.: Памятники исторической мысли, 2007. – С. 509-521.
20. Стародуб, Т. Х. Исламский мир: художественная культура VII–XVII вв.: архитектура, изображение, орнамент, каллиграфия: моногр. / Т. Х. Стародуб; НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств. – М.: Вост. лит., 2010. – 255 с.
21. Ходжатулла, Р. К. Становление и развертывание пространственной структуры традиционной мечети Ирана: Михраб. Айван. Купол.: дис. ... кандидата архитектуры / Р. К. Ходжатулла. – М., 2008. – 207 с.

Сведения об авторе:

Ибрагимов И.А., доцент кафедры основ архитектурного проектирования

Уральской государственной архитектурно-художественной академии, кандидат искусствоведения
620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 23, тел. (343) 3598424, e-mail: architectureplus@mail.ru

UDC 7.01

Ibragimov I.A.

TO THE QUESTION ABOUT MOSQUE'S ASPIRATION TO MECCA

The article discusses aspects that influence on the visual dynamics to Mecca of Islam mosques. Proved the idea that there is a reason for the study of visual dynamics and there is an objective need to study it. This will expand the scientific understanding of religious architecture and enable designers to better address the religious feelings of believers. Delineated prospect research.

Key words: mosque, aspiration to Mecca.